

Яша Подорожный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Театр
на
колёсах

18+

Яша Подорожный Театр на колёсах

<https://litres.ru/74548297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Такси — это не работа. Это театр одного зрителя, где уйти в антракте у водителя нет никакой возможности.

Перед вами — честные, угарные и временами чертовски опасные мемуары водителя с 22-летним стажем, за плечами которого более 55 тысяч поездок и 100 тысяч пассажиров. На своей простенькой корейской иномарке автор исколесил тысячи километров, становясь свидетелем чужих драм, тайн и безумных комедий.

Эта книга написана на коленке в перерывах между заказами. В ней нет выдумки — только чистая дорожная жиза. Вы промчитесь на первой космической скорости с самогонной бабулей, задержите дыхание рядом с вооруженным до зубов подполковником КГБ, встретите на мосту призрака с бутылкой вина, зажжёте под «Ленинград» с кальяном на молоке и роме, выживете в лобовой атаке со скорой и устроите романтический медляк под Меладзе для именинника и его надувной барышни.

Пристегните ремни. В этом такси возможно всё!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Театр на колёсах

Глава

Вступление

Эй, дружок, пристегнись — сейчас прокатимся по чужим тайнам. Я не писатель. Я — обычный водила. И если ты не готов заглянуть в чужие драмы, прокатиться по чужим секретам, которых в салоне этого авто больше, чем в полицейском участке, — можешь смело закрывать эту книгу. Но всё, что ты сейчас прочитаешь, — не выдумка. Это реальные истории из моей жизни за годы в такси.

Я вожу уже 22 года. Дичь в духе 55 тысяч поездок и 100 тысяч пассажиров на уже старенькой и простенькой корейской иномарке. И знаешь, что я понял? Такси — это не работа. Это театр. Только зритель один — я. И уйти в антракте я не могу.

За это время через мою машину прошли тысячи человеко-пассажиров. Кто-то рыдал на заднем сиденье. Кто-то ржал так, что я думал — стекло треснет. Кто-то молчал всю дорогу, а потом сказал одну фразу, которую я помню до сих пор. Но я хочу рассказать всё по порядку. И жёсть, и юмор, и

наблюдения — что пассажиры любят, а что терпеть не могут. И, разумеется, чтобы привести всё в баланс, — расскажу и про водителей: что мы любим, а что ненавидим.

Эти истории — правда. Все имена вымышлены — я даже не знаю настоящих. Всё остальное — как было. Каким бы абсурдным, смешным, грустным или страшным это ни казалось.

Если эти истории хоть на минуту заставят тебя забыть о своих проблемах — значит, я не зря сел за руль.

Весь прикол в том, что эта книга написана практически «на коленке» и на одном дыхании — в перерывах между сменами и заказами. Так что не суди строго. Я просто рассказываю, как умею. Так что устраивайся поудобнее на заднем сиденье, закрывай окно от сквозняка и ничему не удивляйся. В этом такси возможно всё.

#огнали)))

Глава 1. Женщина с пакетами

Был восхитительный летний вечер. Я лениво сидел в машине, левой рукой подпирая подбородок, и ждал очередного заказа. Солнце приятно припекало, из динамиков лился рас-

слабляющий джаз, а я неспешно пускал пар из электронной сигареты, наслаждаясь моментом. На календаре была пятница 13ое, но меня это не пугало — через пару часов у меня был запланирован акустический концерт в небольшом клубе нашего уездного города. Полный релакс и предвкушение творческого вечера.

Идиллия растворилась за пару секунд, как пар от вейпа. В зеркале заднего вида показался силуэт. Дама почтенного возраста — на вид около шестидесяти пяти — на первой космической скорости неслась напрямик к моей машине. В руках у неё балансировали два огромных белых пакета. Ручки этих полиэтиленовых баулов натянулись до предела и истошно трещали, готовые лопнуть в любую секунду, а цветастый подол её юбки развевался на ветру, как плащ супергероя, спешащего на спасение мира. Бежала она так, словно на кону стояло олимпийское золото, а по пластике напоминала жидкого Терминатора, который твёрдо решил догнать свою жертву. С ловкостью героя голливудского боевика она рванула заднюю дверь, катапультировала внутрь свои баулы, запрыгнула сама и с грохотом захлопнула дверь.

— Гони! — истошно завопила она. — Сынок, гони!

От такой киношной экспрессии я напрочь забыл, где в моей собственной машине находится замок зажигания.

Первая мысль, разумеется, была криминальной: бабуля только что совершила дерзкое ограбление ближайшей «Пятёрочки» и теперь уходит от погони. Правда, сердитых охранников на горизонте не наблюдалось. Вторая мысль промелькнула в голове яркой фотовспышкой: муж внезапно вернулся из командировки и застукал благоверную с любовником. Но я тут же отмёл эту гипотезу — всё-таки преклонный возраст для подобных любовных утех выглядел чересчур почтенным.

Женщина дышала так тяжело и загнанно, словно только что пробежала марафон в костюме водолаза. Она была мокрой как мышь и вдобавок беззвучно плакала. Любопытство окончательно взяло верх над вежливостью, и я обернулся:

— Уважаемая, да что стряслось-то? От кого мы улепетываем?

От избытка чувств и нехватки кислорода она не могла вымолвить ни слова. Я проявил благородство и протянул ей бутылку воды. Пол-литра улетели в неё практически залпом. У пассажирки наконец-то прорезался голос, и она жалобно прохрипела:

— Миленький, вези домой! Скорее! Я, кажется, самогонный аппарат выключить забыла...

Удержаться от хохота стоило мне колоссальных волевых усилий. Кое-как сдавив смешок, я глянул в навигатор и обомлел. Двенадцать с половиной километров через весь город. На часах — половина пятого, самый разгар пробок.

— А позвольте узнать, — вкрадчиво поинтересовался я, — во сколько вы ушли из дома?

— В восемь утра, — ещё жалобнее отозвалась она и тут же запричитала: — Ой, мамочки, у меня же там вся жизнь! Все вещи, все документы, два аппарата и все деньги, что с продажи продукта отложила! И кот Васька!

Мне стало искренне жаль беднягу. Тут во мне проснулся инженер, и я спросил:

— Так, спокойно. Давайте разберёмся в матчасти. Как прибор к сети подключается? Вилочка в розеточку или клеммы к аккумулятору?

— Вилочка в розеточку... — обречённо выдохнула она.

Тут я победоносно усмехнулся.

— Ну, считайте, вам повезло. У вашего водителя высшее электротехническое образование. Раз вилочка в розеточке, значит, мы имеем дело с сетью переменного тока. Предохранитель нагрелся, не выдержал накала страстей и благополучно перегорел. А учитывая, что в частном секторе у всех стоит заземление, дом просто обесточило. Проще говоря: у вас выбило пробки, и пожара не будет.

Пассажирка моментально сменила трагический тон на торжественный:

— Мужчина! Если вы правы и всё обойдётся — я отсыплю вам королевские чаевые. Целую сотню рублей!

Мой внутренний голос в этот момент буквально взорвался победным воплем: «Да! Вот он, джекпот! Вот ради чего я шесть лет грыз гранит науки в университете и защищал диплом!»

Когда мы наконец припарковались у её забора, худшие опасения не подтвердились — дом действительно стоял целым и невредимым. Женщина на радостях выпорхнула из салона, подлетела к моей двери и попыталась меня обнять, попутно едва не расцеловав. Из кармана была извлечена изрядно пожеванная сторублёвая купюра. Она вручила её мне с таким благоговением, будто это был как минимум диплом магистра. Я с почестями принял награду и бережно опустил её в стаканчик для мелочи.

— Мужчина! — вдруг вспомнила хозяйка. — Помогите, пожалуйста, пакетики до крыльца дотащить!

— Без проблем, — благодушно ответил я.

Но стоило мне потянуть эти несчастные пакеты с заднего сиденья, как в пояснице что-то подозрительно хрустнуло. Каждый баул весил добрых килограммов двадцать пять. Я с ужасом и нарастающим интересом заглянул внутрь. Первый

пакет под завязку забили сахаром — ровно двадцать пять пачек по килограмму, упакованных для надёжности в двойной целлофан. Второй пакет был набит битком продуктов, большая часть которых явно предназначалась для секретных алхимических рецептов.

Я поднял взгляд на эту хрупкую женщину и с немым stupором подумал: «Мать моя женщина... Как? На каком таком ядерном адреналине ты вообще смогла с этим бежать?!»

В конце концов я буквально волоком втащил их в прихожую. Вы когда-нибудь нюхали жжёный спирт? Врагу не пожелаешь. Стоило переступить порог, как я выронил своих подопечных на пол и намертво прижал ладонь к лицу, пытаясь изобразить живой респиратор. Глаза моментально заклезились, а в горле перехватило так, будто я глотнул раскаленного азота. Дышать было решительно невозможно. Представьте, что кто-то несколько часов подряд кипятил на сковороде уксус, густо пересыпал его ядрёными специями, а под конец полил всё это дело из газовой горелки. Вот примерно такое амбре и стояло в комнате. В самом центре этого ада высился виновник торжества — самогонный аппарат, чья стеклянная колба отчаянно почернела от гари.

Хозяйка дома, проявив навыки профессионального ловца жемчуга, ловко набрала в лёгкие побольше воздуха, рванула

к окну и распахнула его настежь. Секундой позже мы оба, кашляя, катапультировались на свежий воздух.

И тут эта женщина оборачивается, смотрит на меня с блаженной улыбкой и выдаёт:

— Мужчина, вы такой умный! Сделайте мне свет, а?

Я от души расхохотался:

— Уважаемая, я сегодня подрабатываю таксистом, а не электронтёром. У меня с собой ни диэлектрических перчаток, ни указателя напряжения, ни даже завалящегося предохранителя.

Прямо на улице я продиктовал ей номер аварийной диспетчерской местных электросетей. Объяснил, что случай у неё реально ЧП, так что пусть вызывает дежурную бригаду — ребята приедут и бесплатно вернут её в цивилизацию. На радостях дама расщедрилась и протянула мне ещё одну сотню. Видимо, в качестве платы за телефонную консультацию.

Уже в машине, выруливая со двора, я пересчитал добычу. Поездка за двести пятьдесят, плюс две сотни сверху чистыми чаевыми. Ради таких сюжетов точно стоит выходить на смену.

#огнали дальше)

Глава 2. Мистер Хэ

Июль 2024. Я заработался допоздна и с ужасом осознал:

уже ночь. Глянул на общий заработок — всё, домой. Нажал кнопку «Домой» в предвкушении финального заказа дня. Заказ капризничал, я прождал минут семь. Но повезло: подача — 300 метров от меня.

Из подъезда дома напротив вышла интересная парочка. Молодая, привлекательная девушка лет двадцати пяти. Стандарты 90-60-90: длинные ноги, голливудская улыбка, грудь четвёртого размера, подкрашенные глаза и губы. В общем, всё при ней — сочная фотомоделё. Она вела под руку сильно пьяного пожилого мужчину. Высокий, лысый, еле переставлял ноги.

Первая мысль — банально проста: дочка провожает папу после семейного застолья. Я, как воспитанный человек, открыл переднюю дверь, отодвинул сиденье, чтобы мужчина сел комфортно. Но как только он устроился, девушка стартанула с огромной скоростью в неизвестном направлении. Ни ему «пока», ни мне «здравствуйте». Просто побежала без оглядки, сверкая пятками в моём зеркале заднего вида.

Я был настолько утомлён, что даже не выдал никакой эмоции. Просто попросил пристегнуться. И сразу понял: что-то здесь не так.

Мужчина спокойно пристегнулся. Задрал голову к потол-

ку, опустил. И пьянящим голосом многозначительно произнёс:

— Сука! Не дала!!!

Усталость сняло как рукой. Я мгновенно подумал — даже не озвучил вслух: «Мужик, ты как бы не Ален Делон!? Ты себя-то видел?? Ты старый, пьяный, не бритый и оооочень вонючий!»

Я начал поездку, включил фоновую инструменталку. Герой принялся рассказывать, как они познакомились, и сокрушался:

— Как же так? Я же такой бравый мужчина! Подполковник КГБ в отставке! Служил там-то, воевал там-то... Я же Ван Дамм и Джеки Чан в одном лице!

Я соглашался с каждым его словом. Поддакивал: «Да, конечно, сто процентов, всё именно так и было...» А как ещё разговаривать с сильно пьяным силовиком в отставке?

И вдруг, проезжая мимо бани, он сказал раздражительно:

— Ты меня вообще не слушаешь...!

И достал из внутреннего кармана джинсовой куртки боевой пистолет.

Я убавляю музыку в ноль. Включаю правый поворотник. Плавно останавливаюсь напротив бани. На левом плече возникает невидимый чёртик и шепчет в левое ухо: «Выруби его правым прямым — он совсем близко!» На правом появляется маленький ангел и возражает: «Смотри: вырубишь — а его прошлое, по его рассказам, связано с КГБ и полицией. Ты можешь и присесть, и работу потерять». Я сижу, не знаю, кого слушать. Но внутренний голос навязчиво шепчет: «Снимет с предохранителя — тогда вырубай!»

В машине повисла гробовая тишина. Секунд на тридцать. Напряжённые тридцать секунд. Я смотрел на руки подполковника. Он — на моё лицо. Треугольник взглядов. Потом я всё-таки осмелился и спокойно, аккуратно спросил:

— Уважаемый, что началось-то? Вроде нормально общались. Никто никому грубого слова не сказал.

Он задал встречный вопрос:

— Почему ты так спокойно реагируешь на оружие? Ты воевал, что ли?

Я ответил спокойно:

— Нет, не воевал. Просто эффект неожиданности.

Я взглянул ему прямо в глаза. Заплывшие, затуманенные, практически без фокуса. Тогда он убрал пистолет со словами:

— Ладно, не ссы. Не трону я тебя.

Мы продолжили поездку. Как выяснилось, ехали ко второй его зазнобе. Она уже ждала своего героя с распростёртыми объятиями. Всю оставшуюся дорогу до точки Б мы оба молчали. Когда подъезжали к дому, он сказал:

— Сейчас съездим с моей подругой за водкой в ночной паб — 24 часа. Он типа рядом, за торговым центром. Подожди меня пять минут, скоро выйдем вдвоём.

В голове блеснула мысль — спасательный круг: «Да, да, мужик, давай. Зайди в подъезд — и я дам оттуда просто по газам!» Теперь я окончательно понял, почему та молодая девушка так быстро убегала!

Подъехали к подъезду. Он достал мобильный, позвонил:

— Дорогая, я подъехал. Сейчас поднимусь к тебе.

Она ответила кокетливым голосом:

— Милый, я сейчас спущусь, пару минут!))

И тут я мысленно взорвался: «Нееееееет! Дура, не делай этого! Зачееееееем???»

Пять минут ожидания. Выходит эта леди. Повидавшая виды пятидесятилетняя,

как бы помягче выразиться, Old Beach. Но стоит отдать должное: нарядилась, подвела глаза, надела бюстгальтер с сиськами на выход и короткую юбку по самое не балуйся.

Они вдвоём садятся на заднее сиденье. Я наконец вырываюсь из запаха алкогольного плена. Открываю пошире окно, высовываю нос наружу и про себя торжественно восклицаю: «О! Свежий воздух! Я никогда не был тебе так рад, как сейчас!!!»

Я вынужденно продолжаю движение в сторону ночного паба. Но в голове засияла новая надежда: сейчас он зайдёт, сработает металлическая рамка, охранники его схватят. И во второй раз мои надежды не оправдались. Когда мы подъехали, он вышел из машины и начал выкладывать на заднее си-

денье — туда, где сидел, — всё, что было у него в джинсовой куртке: пистолет, набор боевых патронов, нож-бабочка, металлический кастет и две боевые разрывные гранаты с чеками и номерными знаками. Тяжелое железо тускло и зловеще блеснуло в блеклом свете салонного плафона, а боеприпасы глухо застучали по обивке сиденья. У меня в этот момент пересохло в горле, а спина моментально покрылась холодным потом. Мои глаза чуть не вылезли из орбит. Мысль была одна: «Ты чё, Рэмбо на войну собрался?!»

Страх усилился, когда я осознал: если он сейчас случайно зацепит пальцем щеку — нас просто разорвёт на мелкие части! Я замер и боялся даже дышать, боясь сделать лишнее движение и ненароком спровоцировать этот ходячий склад боеприпасов.

Он начинает движение в сторону паба. И тут я вижу: женщина пытается убежать из машины. Мне пришлось заблокировать двери, чтобы она не сбежала, — у меня совсем не было вариантов, что делать дальше. Она закричала:

— Мужчина! Откройте двери, он же меня убьёт!!!

Я возмущённо спросил:

— Вы что, реально не знаете, с кем общаетесь?

Она закричала ещё громче:

— Поехали в полицию!!!

Тут я не выдержал и рассмеялся в полный голос:

— Да, серьёзно??! Сейчас мы приедем со всем этим арсеналом в полицию, и меня закроют на 15 суток до выяснения обстоятельств. При этом хорошо пройдутся дубинками, посадят вас рядом со мной в соседнюю камеру. И одному Богу известно, что будет дальше. Нет, в полицию я точно не поеду!

И тут она выпалила последнее — как крик души:

— Вы что, позволите ему меня убить?!?

Я взял паузу секунд на десять. Время на исходе: он уже стоял на кассе с бутылкой 0,7 «Белуги». У нас было не больше минуты. И тут меня осенило. Я приказным тоном попросил её вытереть слёзы, чтобы он не подумал, будто я сказал ей что-то обидное. Сработала фраза:

— Если вы сейчас не вытрите слёзы и не успокоитесь, здесь начнётся настоящая резня.

Она мгновенно вытерла слёзы и спросила, что дальше. Я сказал:

— Отлично. Назовите номер квартиры, где вы живёте.

Она выпалила:

— 44!

Легко запомнить: дом 22, квартира 44. Дальше я быстро изложил план:

— Сейчас он сядет в машину. Вы приедете к себе. Включите музыку, выпейте с ним водочки, пообщайтесь, займитесь сексом в конце концов (тут я чуть не засмеялся: вряд ли у него получится сегодня хоть что-то). А минут через тридцать в вашу дверь раздастся звонок. Скажите своему ненаглядному, что это доставка продуктов из «Ленты». Просто забыли, что оформили её сегодня.

Это было важно: чтобы Мистер Хэ не засуетился из-за ночного звонка в дверь.

Когда мы приехали обратно, Мистер Хэ минут пять пожимал мне руку. Мол, какой я нормальный водила. И даже

не соизволил оплатить поездку — что вызвало во мне дикое возмущение! Но я подумал: «Ладно. Карма работает всегда и на все времена. Я пожил — я знаю». Когда они наконец зашли в подъезд, я выдохнул: «Уфффффф, святые иконы...»

В полицию я решил не звонить — опять проблемы, задёргают в качестве свидетеля. К дьяволу! Но женщину жалко. У меня очень доброе сердце. Тогда я нашёл решение — и оно опять разбилось о скалы реальности. Я решил написать 10 предложений в поддержку сервиса горе-такси (не буду уточнять какого, чтобы не рекламировать и не очернять). Текст был примерно такой: «Вооружённый до зубов пьяный мужчина ехал со мной только что в поездке номер такой-то...» И далее всё в подробностях. И угадайте, что ответил оператор!??? «Спасибо за обращение, мы разберёмся, до свидания!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.